

И.Г.СУХИНА (кандидат философских наук, доцент кафедры философских наук)

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского
antltd@skif.net

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В МИРЕ: ОСНОВЫ АКСИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

В статье представлено рассмотрение и обоснование аксиологического понимания культуры как актуальной системы ценностей, с позиции которого осуществляется интерпретация феномена культурного пространства человеческой жизнедеятельности и человеческого бытия в мире.

человек, сознание, смысл, ценность, жизнедеятельность, культура, культуротворчество, культурное пространство, аксиология

«Изучение социокультурного пространства как такового, во всех его
существенных аспектах, является главной задачей»
(П.Сорокин)

Актуальность. Именно ценность придает предметный смысл всей доступной человеку действительности, поэтому ценность представляет собой основоположный атрибут человеческого бытия в мире, конструктивным доминионом которого на протяжении всей его истории является культура как мир предметного воплощения творческих потенций человеческой природы. Поэтому философская аналитика феномена ценности и антропологического феномена культуры с данной – аксиологической исследовательской позиции имеет важнейшее теоретическое и вместе с тем дидактическое значение. Ведь ценности есть те актуальные значимости, которые определяют собой содержание предметной человеческой деятельности, и «быть» для человека – это значит жить и действовать в детерминированном ценностями конкретном сегменте культурного пространства (как сферы человеческого бытия в мире).

Философской проблемой ценностей специально занимались такие западноевропейские философы, как: Г.Лотце (фундатор аксиологического направления в философии), Г.Риккерт и В.Виндельбанд (представители Баденской школы неокантианства); М.Шелер (основоположник современной философской антропологии), Г.Мюнстенберг; а также немецкий социолог М.Вебер. Среди современных украинских мыслителей, изучающих ценности, следует выделить: С.Крымского, М.Поповича, В.Табачковского, Ф.Лазарева. Среди современных российских философов, исследующих ценности надо отметить: Л.Столовича, М.Кагана и В.Ильина. Вместе с тем очень важна дальнейшая многомерная концептуальная разработка понятия ценности, с адаптацией его эксплицированного

содержания к культурологической проблематике, что соответствует гуманитарному духу аксиологии как учению о ценностно-смысловых детерминантах жизнедеятельности человека. Соответственно, вполне правомерной является *постановка вопроса* об аксиологии культуры и ценностном измерении культурного пространства.

Цель статьи – изложение и обоснование аксиологического понимания культуры как примера ее философского осмысления, и интерпретация в этом теоретико-исследовательском ракурсе феномена культурного пространства.

Изложение материала. Как «мир человеческой действительности», взятый в интегральной совокупности его сознательно-конструктивных проявлений, культура предстает в двух своих коррелятивных модальностях: материальной и ментальной. В своей материализованной данности феномен культуры представляет собой объективированную сферу продуктов человеческой деятельности – артефактов (лат. arte - искусственный и factus - созданный). Вместе с тем артефакты как материализованная предметность культуры обладают двойственной определенностью. С одной стороны они характеризуются признаками пространственной телесности присущими физическим объектам: форма, размеры, масса и т.д. С другой стороны они содержат в себе еще и ментальную определенность (англ. mental - духовный, умственный), связанную с тем, что человек опредмечивает в них ментальное смысловое содержание своего сознания. Артефакты выступают носителями антропоморфного, т.е. сообразного с человеком и его бытием, смыслов или значений, что и удостоверяет их в качестве явлений культуры и определяет их культурное предназначение. И это «ментальное измерение» артефактов появляется постольку, поскольку люди не только физически, но, прежде всего, ментально (или духовно) обрабатывают предметы своей деятельности, вкладывая в них то содержание: представления, идеи, замыслы и т.д., какого вне отношения к самому человеку, его сознанию, в них нет, и не может быть.

Ментальной смысловой содержательностью проникнуто все, что, так или иначе связано с сознательной жизнедеятельностью человека, все то, что, собственно, составляет культурный мир его бытия: религиозные культы, традиции, этикет, вербальные и невербальные формы intersубъективной коммуникации, материально-технические средства деятельности, жилища, произведения искусства и т.д.; как отмечает российский философ и культуролог А.Кармин «наиболее очевидным образом способность человека наделять свои творения смыслом проявляется в речи: люди приписывают звукам своей речи – колебаниям воздуха – смыслы, которыми они сами по себе не обладают» [5, с.18]. Эта смысловая содержательность человеческого бытия, соответствующая актуализирующим сущностные силы человеческой природы, потребностям, и есть ментальная модальность культуры, ее так сказать семантический план (если понимать под семантикой, прежде всего, теорию смысла, указывающую на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет). Такой действительной ментальной

Сухина И.Г., 2012

сферой смыслов, которые человек вкладывает в свои действия и творения, является культура. Так, Кармин подчеркивает, что «именно из культуры люди черпают возможность наделять смыслом не только слова и вещи, но и свое поведение – как отдельные поступки, так и всю жизнь в целом» [5, с/19].

Имманентное человеческому сознанию как таковому стремление к смыслу, его объективации, отличает человеческое бытие от инстинктивно-натуралистического животного существования. По словам австрийского философа В.Франкла «человек как таковой добивается того, чтобы найти в своей жизни смысл и осуществить его» [14, с. 27]. Это «стремление к смыслу» (как подлинно человеческая манифестация бытия) предметно выражается во всех видах и формациях сознательно-конструктивной деятельности человека, созидающей и воспроизводящей антропогенный мир культуры. Как субъект сознания, человек, будучи Homo Sapiens, жизнедействует, прежде всего, не в материальном мире вещей, а в метальной (или идеальной) сфере смыслов.

В предельном выражении «стремление к смыслу» предстает в виде смысложизненной потребности, которая является главенствующей в системе человеческих потребностей, так как, по сути, смысловая содержательность жизнедеятельности есть главный атрибут человеческого бытия. Проблема смысла человеческой жизни оказывается связанной с Кантовским вопросом: «что есть человек?». И учитывая, что культура есть антропологический феномен, ее трактовка как сферы смыслов вполне правомерна: культура – это мир смыслов, опредмечиваемых человеком в своих действиях и творениях.

Но как смысл становится непосредственным достоянием человеческого сознания, той присущей ему и образующей его содержание ментальной предметностью, которая воплощается в сообразованной с ним человеческой деятельности, созидающей культуру? Ответ: в качестве ценности. *Ценность есть смысл, фиксирующий и выражающий собой антропоморфное значение*, как таковое являющееся предметным достоянием человеческого сознания. Смысл как определение места и предназначения явлений действительности в общем порядке бытия, удостоверяет содержание человеческого бытия, взятое в его особой роли – выступать ментальным посредником в отношениях человека с окружающим миром и самим собой; так немецкий философ Г.Риккерт пишет: «мы никогда не сможем перестать спрашивать о «смысле» нашей жизни, смысл же этот может быть вскрыт лишь на основе ценностей, обладающих значимостью» [12, с. 209]. *По отношению к смыслу (или в семантическом плане) понятие «ценность» можно определить следующим образом: это антропоморфный смысл, удостоверяемый в виде ответа на основополагающий для каждой личности вопрос: «для / или / во имя чего живет и действует человек?»*; в предельном виде – это метафизический (смысложизненный) вопрос о предназначении человека и его бытия в мире.

Сами ценности, будучи актуализированными в антропоморфном, т.е.

корреспондентном природе и потребностям человека плане смыслами или значениями имеют субъектно-объектный характер. Ценности не существуют ни как самодостаточная «вещь в себе», ни как произвольное творение «из ничего» сознания человека, а являются их взаимосвязью, т.е. смысловым отношением человека-субъекта к реальности-объекту. Именно посредством ценностей определяется отношение человека к объективной реальности. Так, российский философ М.Каган утверждает: «ценность предстает перед нами именно как отношение, причем отношение специфическое, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, т.е. носителем культурных и социальных качеств, определяющих сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности» [4, с. 67]. Это, задаваемое ценностями человеческое отношение к действительности и есть культура. Украинский философ С.Крымский отмечает, что удостоверяющая человеческое бытие культура конституирована как «ценностно-смысловой универсум» [6, с. 67].

Именно ценности выступают смысловым (семантическим) форматом человеческой жизни, благодаря которому она осознается, осмысливается, экзистенциально-переживается и оценивается, благодаря которому она становится продуктивно-действенной; ценности есть те антропоморфные значимости, благодаря которым человек вообще что-либо предпринимает. На основе актуализации ценностей, воплощающей собой смыслополагающую активность человеческого сознания как такового (или трансцендентального сознания), восприятия трансформируются в апперцепции (лат. *ad* - к, и *perceptio* - восприятие), т.е. сознательные восприятия, лежащие в основе всех видов и форм целесообразной человеческой деятельности; именно благодаря ценностям человеческое сознание определяет свое смысловое содержание.

Можно сказать, что ценности как ментальные образования сознания, фиксирующие и выражающие собой актуальные для человека и его бытия – антропоморфные смыслы/значения и выступающие «идеальными моделями» его деятельности, представляют собой главную – ментальную предметность культуры, тот конститутивный фактор, который определяет ее созидание и содержание. Указывая на родовую особенность культуры, немецкий философ Г.Риккерт отмечал: «сущность культуры всегда остается неизменной: во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления созданы, или, если они уже существовали, то взлелеяны человеком... В объектах культуры заложены ценности» [9, с. 84]. Другими словами, ценность – это всеобщее свойство культурных явлений (или артефактов), а культура – это человеческий мир ценностей. И если задаться Кантовской постановкой вопроса: «как возможна культура?», ответить можно следующее: «культура возможна как ценность».

При этом ценности как ценностные представления человека содержат в себе деонтологический компонент долженствования (некоторое «как должно быть») и вносят в смысловую экспозицию воспринимаемого

определенную предметную идеализацию, актуализируя тем самым креативный (лат. creation - творение) потенциал человеческого сознания. Деонтологический характер ценностей особенно показателен на примере высших (или метафизических) ценностей, которые обладают трансфинитным смысловым содержанием и имеют значение сами по себе, например: Бог, священное, истина, добро, красота, мудрость, любовь, справедливость, свобода, долг, честь и др. Такие ценности как, например, аксиологическая триада: «добро – истина – красота» демонстрируют высшую степень долженствования, предстают как идеалы и являются общезначимыми, общечеловеческими; реализация этих ценностей и потребности в них может принимать меняющиеся формы, обусловленные специфическими о них представлениями, но само их осознание именно как мета-ценностей, выражающих высший план культуротворческой активности человека остается неизменным. На примере высших ценностей хорошо видна их семантическая структура, в общем плане которой можно выделить предельный, общезначимый смысл и личностно-осознаваемое значение.

Ценности (или ценностные представления) придают человеческой деятельности не просто сознательный (над-инстинктивный), но собственно творческий (или творчески-преобразующий) характер; под творчеством надо понимать высшую форму практики, способность человека к самореализации своих сущностных сил посредством актуализации ментального потенциала своего сознания на основе ценностей и создания (и организации) в соответствии с этим материально-предметной среды своего бытия в мире.

Необходимо отметить, что в аксиологическом плане смысло-жизненная потребность человека неизменно и органически дополняется развивающей потенциал сущностных сил его природы потребностью его творческого самовыражения. Эти взаимно-дополняющие друг друга потребности следует считать главными мета-потребностями человека как культурного существа.

Тем самым интерпретация культуры как сферы смыслов должна быть конкретизирована ее пониманием как сферы ценностей или «аксиосферы» (М.Каган). Причем, как подчеркивает М.Каган, «аксиосфера представляет собой не простую совокупность, соседство, рядоположенность тех или иных ценностей, а их целокупность – закономерно сложившуюся в истории культуры систему конкретных форм ценностного отношения человека к миру» [4, с. 55]. Так, с позиции аксиологического (греч. ахиа - ценность) понимания культуры как интегральной сферы ценностей, *дефиниция данной категории такова: культура – это ценностно-смысловое и определяемое им конструктивно-деятельное самовыявление сущностных сил человеческой природы, направленных на универсальное освоение человеком объективной реальности, и создающее возможности развития человеческого начала в его личностном выражении.* Сама культура включает не только те изменения, которые человек производит в окружающей его среде, но и те изменения, которые он осуществляет в себе – в своем теле и, особенно в

ментальной сфере своего сознания, квинтэссенцией которого выступает мышление; культурное творчество являет собой такую форму деятельности, которая связана с совершенствованием человека, с развитием его сил и способностей. Создавая и развивая культуру, человек как культурогенный субъект создает и развивает самого себя; человек является субъектом культуры и ее объектом.

Если говорить о пространстве культуры как об удостоверяющем ее действительность мире артефактов (или культурных явлений), оно являет собой пространство человеческой жизнедеятельности, которое, вместе с тем, есть его постоянно развивающийся продукт. В объективированном своем состоянии «культурное пространство – как утверждает А.Кармин – это пространство, образованное множеством феноменов, переплетающихся и взаимодействующих друг с другом» [5, с. 130]. С самого начала своей истории, с первых актов актуализации своего сознания и сознательной ориентации, человек стал создавать и организовывать антропогенную среду своей жизнедеятельности – культурное пространство, удостоверяющее собой опредмеченный мир человеческого бытия. Культурное пространство – это тот «жизненный мир», в котором происходит формирование и развитие человека со всеми его качествами; так, социализация (или инкультурация) человеческой личности осуществляется в процессе персонифицированного распределения содержания предметных благ культурного пространства, которое происходит в течение всей человеческой жизни. Итак, культурное пространство – это местоположение артефактов (или предметных благ) культуры, удостоверяющее ее материально-предметную действительность и фиксирующее сферу человеческой жизнедеятельности в мире; артефакты как творчески-созданные человеком явления культуры можно рассматривать субстанциальными элементами, заполняющими культурное пространство, которые в своей взаимодействующей целостности образуют материально-вещественную модальность культуры. Таково сообразное с материальной модальностью культуры, исходное определение культурного пространства.

В связи с постоянным (глобализирующимся) ростом территориально-географических границ культурного пространства, происходящим в ходе человеческой истории, и характеризующем культурогенную закономерность ее осуществления, в контексте культурного пространства можно выделить:

- Локальное культурное пространство:
отдельные эпицентры социокультурного жизнедействия людей (от стоянок и поселений первобытных людей - до современных мегаполисов);
- Региональное культурное пространство:
отдельные культуры и культурно-исторические типы (от этнических культур - до крупномасштабных культурно-цивилизационных комплексов);
- Глобальное (или мировое) культурное пространство:
культурно-историческая сфера развития человечества (как глобально-

развертывающееся в ходе всемирной истории культурное пространство жизнедеятельности людей, которое может быть названо культурной ойкуменой).

Вместе с тем культурное пространство – топос как культурогенная сфера творчески-преобразующего отношения человека к действительности, как месторазвитие человеческого мира культуры представляет собой также определенную, исторически-обусловленную пространственную организацию человеческой жизнедеятельности, общей особенностью которой является трансформация природной среды в организуемый человеком – культурный мир своего бытия; здесь очень показательное восходящее еще к античности определение культуры в виде «второй» или «очеловеченной» природы. Тем самым *культурное пространство – это соответствующая – культурогенная организация человеческой жизнедеятельности, выступающая исторически-динамичным месторазвитием как культуры (предметной среды ее явлений-артефактов), так и самого человека в качестве культурогенного субъекта.* Термин «месторазвитие» указывает здесь на то, что культурное пространство есть такое сопряжение природной и культурной реальности, при котором природная среда преобразуется в культурную, и соответствующим образом ею организуется, становясь тем самым пространством культурного развития человека, его бытия (во всей совокупности его предметных состояний), и окружающей среды человеческого бытия, инкорпорируемой в него всей системой человеческого отношения к объективной реальности; культурное пространство представляет собой динамичное, развивающееся образование – артефакт, инициирующее определенный культурно-сообразный миропорядок. Символическим образом такой презентации культурного пространства может служить космос – символ развертывающегося упорядочивания мироздания.

Так российский культуролог И.Левяш пишет: «антропное «жизненное пространство» – не просто географический факт, а артефакт... Пространство мира человека – это арена жизнедеятельности субъектов. Человек в нем – не просто творение природы, а творец «второй природы», основанной на реконструкции отношений между человеком и природой путем творческого освоения ее законов, а не подчинения им. Человек не прикован как Прометей к скале, и способен действовать согласно мере любого вида» [9, с.216].

И, наконец, в соответствии с выделением в культуре ментальной (или семантической) модальности, и ее аксиологическим пониманием, уместна постановка вопроса о соотношении с феноменологическими особенностями человеческого сознания ментальном измерении культурного пространства, постоянно инициирующим его материально-предметное состояние. Другими словами, речь идет о таком перспективном или «перспективистском» (термин Ф.Ницше) мировосприятии, которое является предпосылочно-виртуальным основанием сознательного моделирования оптимальных

состояний среды человеческого жизнедействия, в ее потенциально культурогенном состоянии.

Культурное пространство как артефакт детерминировано ценностными представлениями человека. Его перманентное моделирование происходит на основе определенной системы ценностей, актуальных для субъектов данной культуры. Эта, удостоверяющая собой ментальную модальность культуры система ценностей связана и воплощается в присущей каждой культуре картине мира, с присущей ей ценностной доминантой, являющейся фокусом всей, присущей культуре системы мировидения. Культурная картина мира презентует собой тот универсальный «образ бытия», который определяет актуальный мировоззренческий горизонт людей, выступающих субъектами данной культуры, придавая их жизнедеятельности всеохватную смысловую содержательность и значимость, проявляющуюся как на индивидуально-личностном, так и на социальном уровнях человеческого бытия; как пишет канадский философ и культуролог М.Мак-Люэн «каждая культура и каждая историческая эпоха имеет свою излюбленную модель мировосприятия, которая предписывается каждому и всем» [10, с. 21]. Культурная картина мира являет собой тот «ценностно-смысловой универсум» (С.Крымский), который детерминирует собой смысловой формат и содержание человеческого бытия.

Причем презентуемый культурной картиной мира «образ бытия» предполагает корреспондентный ему «образ человека» как культурогенного субъекта, выступающий определенным эталоном инкультурации личности. В целом, культурная картина мира представляет собой целостную систему наиболее актуальных и значимых ценностей, имеющих смысложизненный характер и определяющих мировоззренческие представления, приоритеты и ориентиры субъектов данной культуры. Так, французский философ П.Рикер утверждает: «где мир превращается в картину мира, там к сущему в целом приступают как к тому, на что человек нацелен, и что он, поэтому хочет соответственно преподнести себе, иметь перед собой и тем самым в решительном смысле представить пред собой. Репрезентативный характер сущего есть коррелят возникновения человека в качестве субъекта» [11, с.618].

Итак, каждая культура вырабатывает свое специфическое видение мира, и картина мира удостоверяет тот целостный семантический образ бытия, который формируется в рамках ее базовых ценностных установок. При предельно масштабном рассмотрении культуры и ее исторической динамики как культурно-исторического процесса развития человечества, в нем можно выделить такие – эпохальные культурные картины мира как: природоцентризм (первобытная культура, культура государств Древнего Востока), космоцентризм (античная культура), теоцентризм (средневековая европейская христианская культура, арабо-мусульманская культура), антропоцентризм (европейская культура эпохи Возрождения и эпохи Нового времени, с ее либерально-демократическими ценностями), а также

Сухина И.Г., 2012

сциентоцентризм (современная сциентистски-ориентированная культура Новейшего времени как эпохи научно-технического прогресса). В этих, определяющих общий характер и принципы культурогенной деятельности, картинах мира как бы сконденсирована история смысложизненных исканий и борений человечества – история развертывания определяющих его бытие ценностных ориентиров и представлений; они воплощают дух эпохи как интегративную ценностную определенность культурно-исторической эпохи. Каждая культура, и культурно-историческая эпоха характеризуется тем, что избирает и утверждает свою версию смысла человеческого существования.

В феноменологическом плане культурная картина мира является выражением присущей сознанию человека интенции к ментальному охвату и освоению мироздания в его целостности, и, прежде всего – в семантическом плане; человек всегда стремится к тому, чтобы воспринимать существующее в его смысловой определенности и завершенности, что предполагает осмысленность и целенаправленность человеческой жизни и деятельности. И потому культурная парадигма представляет действительность, взятую в ее всеобщей смысловой целостности; ее раскрывают, например, архаические космогонические мифы о становлении миропорядка из хаоса, христианские креационистские представления о самопроизвольном сотворении мира Богом «из ничего», механистический образ мира как мега-машины, присущий культуре Европы Нового времени под влиянием классической науки и др.

Благодаря культурной картине мира формируется и поддерживается конкретная конфигурация функциональных ценностных измерений, которые не только выверяют собой ориентиры культурогенной жизнедеятельности индивидов, групп и общностей, но и определяют также общий структурно-функциональный рельеф культуры или культурное пространство. Причем ценности – это отношение не только к объективной реальности, но и к тем основаниям и возможностям, от осознания которых зависит возможность человека моделировать свое желаемое будущее. И актуализация смыслов посредством ценностей есть не просто удостоверяющая их идентификация: это – творческая трансформация смысловых содержаний, которая всегда предполагает потребную организацию и оптимизацию человеческого бытия.

Тем самым можно говорить о ментальном моделировании культурного пространства человеческого жизнедействия, перманентно осуществляемом посредством актуальных для него ценностей/ценностных представлений, презентующих, в виде культурной картины мира, целостный образ бытия. Соответственно, культурное пространство можно рассматривать как такую систему ценностей, которая будучи мировоззренчески актуальной для людей, выступающих субъектами данной культуры, соответствующим образом детерминирует жизнедеятельность, приводящую к созиданию, развитию и воспроизводству предметного мира культурных артефактов; в аксиологическом измерении культурное пространство представляет собой задаваемый ценностями перспективизм культурогенного мировосприятия,

иницирующий мир культурных явлений в их материально-топологической определенности. Эта аксиологическая трактовка культурного пространства корреспондирует ментальной (или семантической) модальности культуры.

Акцентуация аксиологического измерения культурного пространства человеческого бытия в мире особенно актуальна для философского анализа современного состояния культурно-исторического процесса, когда, особенно – со второй половины XX века (на основе научно-технического прогресса) культурогенное влияние человека на земле приобрело глобальный характер, и возникло мировое или глобальное культурное пространство, определяющее собой, говоря словами В.И.Вернадского, облик планеты. Сегодня, в эпоху глобализации культурогенного влияния, важнейшим фактором которого является связанное с компьютерными технологиями и другими средствами массовой коммуникации его информационное обеспечение, становится очевидным, что от состояния культурного пространства человеческого жизнедействия (важнейшей составляющей которого становится глобальный информационный обмен между культурами) зависит состояние всей системы жизни на земле, состояние эволюционного процесса развития всей биосферы.

Надо отметить, что оборотной стороной глобализации культурогенного влияния человека на научно-технической основе стали глобальные проблемы современности – комплекс острых социокультурно-природных противоречий (экологического, ресурсно-сырьевого, демографического, экономического и военно-политического порядков), затрагивающих интересы человечества в целом, представляя собой угрозу перспективам его бытия в мире. Становится также очевидным, что (в контексте глобальных проблем современности) главной проблемой и вместе с тем главным средством их решения является человек, точнее – его ценностные представления и ориентиры, и судьба мира зависит от вопросов аксиологического (или смысложизненного) характера.

В начале III тысячелетия предельно актуальны следующие вопросы: является ли ориентирующая на безудержную техногенную экспансию и господство человека над природой (как источником сырья и ресурсов для индустриализированного производства) сциентоцентристская картина мира (сформировавшая модернизированный облик современной культуры) адекватной историческим перспективам культурного развития человечества?; является ли широко распространенное в ареале стран современной западной культуры (и особенно - в США) мировоззрение «массового потребления» аутентичным смыслом человеческой жизнедеятельности?; может ли быть мировой гегемонизм ценностным приоритетом культурно-исторического развития страны и народа/нации?; что вообще следует считать подлинным критерием культурно-исторического прогресса?; на какие ценности должны ориентироваться стратегемы исторического развития культуры – на: высшие (или метафизические, которые связаны с признанием ценностного абсолюта - «священного») и утверждаются посредством авторитета религии, доминируя

в культурах традиционного типа) или же утилитарные (или цивилизационные, которые преобладают в западной культуре инновационного типа и связаны с достижением высокого уровня научно-технического развития/прогресса, экономического процветания, материального благосостояния, жизненного комфорта и т.п. в условиях светской жизнедеятельности, ее либерализации и демократизации)?; могут ли быть сформированы и внедрены общезначимые гуманистические принципы общечеловеческой нравственности?; каковы ценностные приоритеты дальнейшего культурно-исторического развития человечества, на основании которых могут быть сформулированы его цели?

Во всяком случае, многие философы и ученые сегодня ставят вопрос о насущной необходимости утверждения новой культурной картины мира, адекватной перспективам развития человечества в эпоху культурогенной глобализации и глобальных проблем современности; речь идет именно о «переоценке ценностей» современного культурно-исторического процесса, об утверждении новой системы общезначимых ценностей, на основе которых человечество сможет преодолеть «вызов» глобальных проблем и выйти на качественно новый уровень культурно-исторического развития, сформировав новое качество глобального культурного пространства своего бытия в мире.

И от того, каким именно будет ценностное содержание культурогенной деятельности современного человечества в условиях НТП, каковы будут его ценностные ориентиры, и определяемое этим состояние мирового культурного пространства, с присущими ему сегментами, будет зависеть будущее человечества, будущее планетарного контекста (детерминируемой ценностями) системы отношений «человек – мир». Ведь «человечество, как пишет немецкий философ-просветитель И.Гердер, повсюду было тем, во что способно оно было обратить себя, что хотело и могло оно сотворить из себя» [2, с. 431]. При этом если говорить о глобальном культурном пространстве, то это понятие охватывает все предметные культурные достижения человечества, его совокупное культурное достояние, презентующее смысл и ценность его исторического существования. Следует отметить, что одним из ключевых символических образов в формировании представления о культурном пространстве было «Дерево Жизни» (или «Мировое Дерево»), объединявшее все доступные сферы сущего в единый мир человеческого жизнедействия и выступавшее центром мироздания. Во всяком случае, культурное пространство удостоверяет онтологию человеческого бытия.

Выводы. Акцентуация ценностного измерения феномена культурного пространства человеческой жизнедеятельности является вполне оправданной и достаточно актуальной, поскольку, будучи связанной с аксиологическим пониманием культуры как примером ее философского осмысления, она указывает на сущностные основания культуры, на ее конститутивные начала, а также выводит на проблему приобщения к

человечески-значимому (гуманистическому, по своей сути) содержанию предметного мира культуры; причем личностный смысл понятия «культуры» непременно включает в себя рефлексивно-смысложизненное отношение человеческого индивидуума как носителя культурных ценностей к предметному миру артефактов культуры.

Безусловным достоинством аксиологической интерпретации культуры является то, что она позволяет постигать культуру и ее феномены не просто как объект, а во внутренней связи с миром человеческой субъективности (ментальным миром человеческого сознания). Это означает, что философия культуры (в аксиологической ее версии) сама становится частью культуры.

Признание же ценностного отношения к действительности главным атрибутом сообразованной с сознанием человеческой жизнедеятельности, а культуры как системы ценностей, соответствует культуроцентристскому видению смысложизненного предназначения человека и его бытия в мире.

Список литературы

1. Ильин В.В. Аксиология/ В.В.Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества: Пер. с нем./ И.Г.Гердер. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 703 с.
3. Каган М.С. Философия культуры/ М.С.Каган. – СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
4. Каган М.С. Философская теория ценности/ М.С.Каган. – СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
5. Кармин А.С. Культурология/ А.С.Кармин, Е.С.Новикова. – СПб: Питер, 2006. – 464 с.
6. Крымский С.Б. Экспликация философских смыслов/ С.Б.Крымский. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
7. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Вселенная культуры: стратегемы и ценности/ Ф.В.Лазарев. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.
8. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции/ Д.А.Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – №4. – С. С.15-25.
9. Левяш И.Я. Культурология: учебное пособие для студентов вузов/ И.Я.Левяш. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
10. McLuhan M. Understanding Media: the extensions of man/ M.McLuhan. – New York: The New American Library, Inc., 1964. – 318 p.
11. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике: Пер. с фр./ П.Рикер. – М.: Академический проект, 2008. – 695 с.
12. Риккерт Г. Философия жизни: Пер. с нем./ Г.Риккерт. – М.: АСТ, 2000. – 240 с.
13. Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество/ П.Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./ В.Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Надійшла до редакції 17.01.2012

I.G.СУХИНА

Донецький національний університет економіки і торгівлі імені Михайла Туган-Барановського

**ЦІННІСНИЙ ВИМІР КУЛЬТУРНОГО ПРОСТОРУ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ
У СВІТІ: ОСНОВИ АКСІОЛОГІЇ КУЛЬТУРИ**

У статті представлено розгляд і обґрунтування аксіологічного тлумачення культури саме як актуальної системи цінностей, з позиції якого здійснюється інтерпретація феномена культурного простору людської життєдіяльності і людського буття в світі.

людина, свідомість, смисл, цінність, життєдіяльність, культура, культуротворчість, культурний простір, аксіологія

I.SUHINA

Donetsk national university of economy and trade of the name of Mikhail Tugan-Baranovsky

**VALUABLE DIMENSION CULTURAL SPACE HUMAN BEING IN THE
WORLD: BASES OF AXIOLOGY OF THE CULTURES**

In article is presented consideration and substantiation axiological understanding the culture as actual system of valuables, with positions which is realized interpreting the phenomenon cultural space to human vital activity and human being in the world

man, consciousness, sense, value, vital activity, culture, culture-creative activity, cultural space, axiology